

ЗАБАЙКАЛЬСКИЙ рабочий

Морская закалка

Второго сентября этого года страна отметит 67-ю годовщину окончания Второй мировой войны, непосредственных участников которой все меньше среди нас. В Забайкалье их осталось лишь 1740. Сегодняшний рассказ — об одном из них.

АНДРЮША Власьевский проводил вполне мирные дни на далекой от фронта земле Забайкальской, в селе Булум, что в Оловянинском районе. Раньше своего срока попасть в армию ему помогли два обстоятельства: непростая судьба друга детства и страстное желание самого Андрея стать в ряды защитников Родины. Андрей родился 26 декабря 1927 года. Детство и отрочество прошли в компании закадычного друга Афанасия Кудрина, который был на год старше его. Отца Афони откомиссовали в июне 1944-го. Полученные на фронте раны дали ему срок пожить в родных пенатах чуть больше месяца. После смерти отца Кудрин остался с мачехой. Так получилось, что Афоня жил больше у друга, у Власьевских, став по сути родным в их дружной семье.

Военком Оловянинского района, хорошо знавший отца Афони, держал в поле зрения и его сына. Когда Кудрину стукнуло семнадцать, он пошел к военкому, чтобы определить свою дальнейшую судьбу в вооруженных силах. Но уехать в неведомые края без названного брата ему не хотелось. Военком, умудренный жизнью вояка, взвесив все возможные последствия, выписал повестку обоим юношам. Шел октябрь 1944-го., когда Андрею было 16 лет и 10 месяцев от роду.

Страна уже жила крупными победами Красной Армии: была освобождена правобережная Украина, был сокрушительный разгром гитлеровских орд под Ленинградом и Новгородом, Крымская операция завершилась освобождением Керчи и Севастополя, в кровопролитных боях освобождены Белоруссия, восточная Польша, большая часть Прибалтики...

Комиссия райвоенкомата, а затем и областной военной комиссариат признали парней годными к службе. Задали вопрос: где хотите служить? “Конечно, Морфлот!” — дружно ответили хлопцы. Служба на Морфлоте справедливо представлялась молодежи тех лет настоящей романтикой, а матросская тельняшка для них была объектом страстного вожделения!

Но вот незадача: чтобы идти в матросы, рост нужно было иметь не ниже 150 см, а Андрей был “небогат” в этом отношении — 149 см. Однако капитан третьего ранга Тихоокеанского флота, приехавший для набора новобранцев в Читу, “проглотил” недостающий сантиметр, внял к мольбам крепеньких с виду парней, дав “добро” на отъезд.

Товарняк достучал до Владивостока и высадил новобранцев в местечке Первая речка. Опять комиссия — и... пути-дороги корешей разошлись. Афоню определили в подводники, а Андрея — на остров Русский, в электромеханическое училище.

Ускоренные курсы электромехаников закончились в январе 1945 года, и Власьевского назначили на эскадренный миноносец “Ретивый”. Начались плотные матросские будни. Ничего не подозревавших матросов готовили для отправки... в Америку.

Когда матросы были одеты с иголочки, приехал командующий Тихоокеанским флотом адмирал И. С. Юмашев на последние смотрины. После всех “шлифовок”, в конце мая погрузились на три транспортных корабля и взяли курс на американский материк.

— Пунктом назначения был портовый город Дейч-Харбор на Аляске. Для нас были подготовлены сборно-щитовые домики, в которых размещались по четыре человека, — рассказывает Андрей Степанович — в столовых не было тарелок, были подносы из нержавеющей стали с углублениями для разных блюд. На столах масло сливочное и хлеб были без нормы. Три месяца жили вместе с американцами. Природа и климат были такие же, как у нас. Изучали американскую военную технику, которая поставлялась нам по действующему тогда ленд-лизу.

Получив 13 американских многоцелевых фрегатов, в конце июля вышли в море.

— Радости не было предела — направлялись в родные края! Слово Родина, часто и порой стандартно применяемое, на чужбине становится жгуче-реальным понятием, — вспоминает Андрей Степанович. — Временами какая-то тягучая, нутряная грусть-тоска наваливалась на нас... Родина — она у нас одна, она священна, — напоминает седой ветеран.

В начале августа подошли к родным берегам, причалили в бухте Ольга под Владивостоком. Трое суток ушло на подготовку фрегатов.

В это время СССР, выполняя союзнические обязательства, начал боевые действия против милитаристской

Японию, объявив с 9 августа 1945 года войну с ней. “Северная эскадра”, состоящая из американских фрегатов, начала боевые действия по освобождению от японцев Южного Сахалина и островов Курильской гряды.

— Серьезного сопротивления японцы не оказывали, — вспоминает Андрей Степанович. — Они уже поняли, что игра проиграна. Разгром Красной Армией совместно с монгольскими войсками главных сухопутных сил — Квантунской армии и изгнание японцев из Курил и Южного Сахалина вынудили Японское правительство подписать Акт о безоговорочной капитуляции. Это произошло 2 сентября 1945 года.

После окончания войны Андрей Степанович продолжил службу в отдельном дивизионе специального назначения. Он состоял из трех кораблей и был подчинен непосредственно Москве.

— В мае 1946-го с военно-судейской миссией на неделю сходили в Японию, а в конце 1946-го наш дивизион переправлял валюту Китая, отечественную у нас в Монетном дворе, — продолжает Андрей Степанович. — При сопровождении побывали в портах Кореи: Сейсан, Райсин, Гинзан, дальше был уже китайский порт Дальний (Далянь). Конечным пунктом был Порт-Артур (Люйшунь). Важная государственная миссия была выполнена в рамках протокола.

Ушел Андрей Степанович из армии в июне 1948 года. Демобилизовался молодым — в двадцать с половиной лет, но уже прослужившим почти четыре года, побывавшим у берегов четырех стран, возмужалым и умудренным опытом матросом.

За безупречную службу в рядах прославленного Тихоокеанского флота, за успешные операции по освобождению Сахалина и Курил, Андрей Власьевский награжден медалью “За победу над Японией”, орденом Отечественной войны II степени, юбилейной медалью в честь 300-летия Российского Флота, а также десятком других медалей. Как ценная реликвия, хранится у него пожелтевшая вырезка из газеты “Тихоокеанская правда”, где помещена фотография молодого моряка с надписью: “Комсомолец старший матрос А. Власьевский — отличник боевой и политической подготовки. За хорошее несение службы и знание своей специальности награжден грамотой Приморского крайкома ВЛКСМ”.

ДАЛЬНЕЙШАЯ жизнь Власьева была связана с селом. В 1950-м он поступил в Сретенский сельскохозяйственный техникум. С отличием окончив агрономическое отделение, начал трудовую жизнь с участкового агронома Забайкальского конного завода № 132 в селе Булум. Продолжил образование в Иркутском сельскохозяйственном институте, где получил специальность экономиста. Работал главным экономистом, а затем первым заместителем директора совхоза “Забайкальский” в этом же селе.

В 1970 г. Власьевский назначается руководителем лаборатории НОТ (научной организации труда), где работает до 1982-го. Лаборатория подчинялась непосредственно Москве, институту экономики сельского хозяйства. Это были годы интенсивного развития сельскохозяйственного производства. Дело в том, что решением мартовского Пленума ЦК КПСС 1958 г. были упразднены Машинно-тракторные станции (МТС), и вся сельскохозяйственная техника, весь тракторный парк переданы непосредственно самим сельхозпроизводителям. А постановлением сентябрьского Пленума ЦК партии было открыто прямое банковское кредитование колхозов, и колхозники перешли на денежную оплату труда. Эти два обстоятельства открыли широкий простор для организационно-экономической деятельности. Внедрялись новые формы организации труда с аккордно-премиальной системой оплаты, осуществлялась комплексная механизация сельскохозяйственного производства. На 1970-80 годы приходится пик развития общественного сельскохозяйственного производства Забайкалья. В этом большом коллективном труде, конечно же, есть доля и А. С. Власьева.

В 1982 г. он переходит на работу в Читинский филиал проектного института “Востсибгипрозем”, где

занимается проектированием улучшения использования сельскохозяйственных земель. В 1994 году, уже будучи пенсионером со стажем, назначается начальником АХО Читинского облсобеса, и только в 1997-м уходит на заслуженный отдых. Общий стаж работы по трудовой книжке составляет 59 лет. Самый тяжелый удар Андрей Степанович получил в 1999 году, когда из жизни ушла верная спутница Мария Георгиевна, учительница математики школы № 2.

Сейчас Андрею Степановичу идет 85-й год. Он по-прежнему легок на подъем, не жалуется ни на что, потому как он — неизлечимый оптимист, живет с младшей дочерью, Вероникой Андреевной, также учительницей математики (школа № 25).

Что особенного в этой жизни рядового россиянина? Тяжелых боевых эпизодов, как будто, нет. И в мирное время, как и миллионы граждан нашей страны, честно трудился во имя развития общества. Однако, если глубже взглянуть в суть, то какими мерилami нужно мерить простой и сильный порыв служить Родине? Не это ли высшее духовное богатство человека? Отчизне нужны парни, которые не прячутся от службы в армии, как многие сейчас, а настоящие мужчины, презирающие смерть в секунды опасности, готовые за честь и славу Родины, за жизнь своих товарищей ринуться и в адское пламя, или накрыть собой смертоносную гранату. Они в России были, есть и будут. Не оскудела земля Российская своими богатырями!

(источник: "Забайкальский рабочий", 30 августа 2012 года, Бато ЖИГЖИТОВ, внешт. корр.)
<http://zabrab.zabkrai.ru/index/html/path/http-zabrab.zabkrai.ru%26%26i-Articles%26morskaya-zakalka1987>